

Повторяю, надо серьезно обдумать борьбу. Ибо нахал врет и враньем *может выиграть*» (из письма Г. М. Кржижановскому от 10.06. 1921).

Стр. 269—270: «...Ларин (к чему его цитировать, не приводя ни единой цифры? Поощрять врага! Либо молчать о нем, говоря про свою работу о не ларинскими словами, а своими и фактами, либо нападать на него. Иная тактика = верное поражение)» (из письма Г. М. Кржижановскому от 2. 07. 1921).

Стр. 425: «Следите, Христа ради, поостороже. Никуда не пускать Ларина. Если уже попал куда, не верить ни одному его плану, проекту, — и без тройной провер

случаях, когда «фигурой умолчания» является Ленин.

Ну, а как сам Бухарин? Каким он предстает в популярном еженедельнике? При чем нас опять же не интересует, был или не был он «плаксивой бабкой», сколько у него оказалось костюмов, как развивались его взаимоотношения с Анной Михайловной и даже «клавиатура его душевных струн» — всего этого в публикации довольно. Нас интересует Бухарин как политический деятель. А вот тут-то, к сожалению, опять дают о себе знать «издержки метода».

Эпиграфом к публикации взяты слова М. С. Горбачева, произнесенные им в

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РЕТУШЬ ТРАГЕДИИ?

Юрий МАКСИМОВ

ки не давать ходу» (из письма А. С. Енукидзе от 13. 02. 1922).

Да... «Ляпала первосортный», «нахал», «враг»... Нет, не жаловал Владимир Ильич одного «из крупнейших, выдающихся и своеобразных наших работников», явно не жаловал. Впрочем, может быть, мало примеров? Пожалуйста, можно еще. Возьмем теперь «Ленинский сборник XXXVIII» (М. Политиздат. 1975).

Стр. 255: «Когда же Вы внесете *формальное* предложение в ЦК об обуздании Ларина?» (из записки А. И. Свидерскому на заседании СНК 10.04.1919).

Стр. 401: «Ведь он (Ларин. — Ю. М.) безобразит!» (из записки Е. А. Преображенскому во время выступления Ларина на заседании СНК 5.11.1921).

Хватит, однако. Приведенного вполне достаточно, чтобы понять: даже при наличии у Ларина действительных, а не мнимых заслуг не было у автора статьи никаких оснований писать с него икону. Это тем более очевидно, что вся наша история наглядно подтверждает, как опасно подобное занятие, и особенно в тех

докладе к 70-летию Октября: «...Важную роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров...» Формально все правильно, а мысль между тем усечена. У Михаила Сергеевича так: «Руководящее ядро партии, которое возглавил И. В. Сталин, отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся. Важную роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак...»

Можно допустить и даже отчасти понять, что автора, особенно учитывая характер публикации, никак не устраивало подобное соседство Сталина и Бухарина, но в таком случае можно было бы подыскать для эпиграфа что-нибудь другое, а не использовать вырванные из контекста слова Генерального секретаря в качестве профилактической прививки от возможной

критики. Если уж опираться на доклад, то никак нельзя было закрывать глаза на данную в нем четкую характеристику Бухарину как политическому деятелю: «Бухарин и его сторонники в своих расчетах, теоретических положениях практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы. Их позиция во многом определялась догматическим мышлением, недиалектичностью оценки конкретной обстановки». И сам Бухарин, и его сторонники вскоре признали свои ошибки.

Недавнее решение пленума Верховного суда СССР о реабилитации Н. И. Бухарина уже официально подтвердило: да, не был Николай Иванович ни французским, ни английским и никаким другим шпионом, как не был он и внутренним врагом и не собирался реставрировать в нашей стране капитализм. Констатация этого факта, однако, вовсе не предполагает какой-либо идеализации. Сейчас вот нередко вспоминают неслышным словом высказывания о литературе А. А. Жданова. А ведь у него был «предшественник. И если у нас есть «обиженные» за Ахматову и Зощенку, то почему не может быть таких же «обиженных» за Есенина? Вспомним, что писал главный редактор «Правды» Бухарин в своей газете от 12 января 1927 года: «...есенинщина — это самое вредное, заслуживающее настоящего бичевания, явление нашего литературного дня... это отвратительная напудренная и нагло-раскрашенная российская матерщина, обильно смоченная пьяными слезами, и оттого еще более гнусная. Причудливая смесь из «юбелей», икон, «сиястых баб», «жарких свечей», березок, луны, сук, господа бога, некрофилии... Есенинская поэзия, по существу своему, есть мужичок, наполовину преаратившийся в «ухаря-купца»... «Ухарь» припадает к ножке «Государыни», завтра лижет икону... Он даже может повеситься на чердаке от внутренней душевной пустоты... Идейно Есенин представляет самые отрицательные черты русской деревни и так называемого «национального характера»... А на самых высотах идеологии расцветает возврат к Тютчеву и другим».

Не напоминает ли вам стиль этой, с позволения сказать, художественной критики известные выступления Жданова? А ведь Бухарин, напомним, еще и потребовал: «...По есенинщине нужно дать хороший залп». И дали... Так дали, что после этого юбилей поэта мы впервые широко отметили только в 1966 году. И

пока никем не подсчитано, сколько ни в чем не повинных крестьянских писателей и поэтов было изувечено «осколками» от того залпа.

В публикации правильно, хотя и по другому поводу, указывалось, что Бухарин время от времени давал «слабину». Это точно — давал. До революции он занимал антиленинские позиции в вопросах о государстве, о диктатуре пролетариата, о правде наций на самоопределение, доказывал невозможность победы социалистической революции в России, после революции возглавлял группу «левых коммунистов», через десять лет — правую оппозицию, весьма уязвимой была его позиция и во время дискуссии о профсоюзах. То с Троцким против Ленина, то со Сталиным против Троцкого, то «с товарищами» против Сталина... Конечно, всему есть свое объяснение, но, право же, Бухарин заслуживает большего внимания, большей серьезности.

Хотелось бы сказать и вот о чем. Как уже сообщалось в печати, на базе Ленинской библиотеки работает комиссия, занимающаяся возвращением книг из спецфондов в общие фонды библиотек. После рассмотрения изданных в нашей стране работ Бухарина комиссией принято решение все их вернуть в общие фонды пользования. Ни много ни мало 178 наименований. Пусть никого не удивляет названная цифра — в подавляющем большинстве это брошюры, дублирующие статьи из газет и других периодических изданий того времени, к тому же часто повторяющиеся. Больших работ у Бухарина не много. Теперь читатель может сам, без посредников, порой, к сожалению, сомнительных, определить для себя подлинную их значимость. Будем надеяться, что в теоретическом наследии Бухарина немало нужного нам и сейчас, в момент перестройки экономической и духовной жизни...

Трагичность его личной судьбы глубоко волнует, потрясает. Тем более что он всегда оставался искренним партийцем, жил верой в социализм.

В предисловии к статье «Енчмениада» Бухарин писал: «Перед нами горы задач и проблем. В некоторых областях идеологии мы делаем только первые шаги. Но всегда и всюду мы руководствуемся и будем руководствоваться испытанным методом, — методом марксизма».

Что ж, прекрасные слова, о которых никогда нелишне еще раз напомнить.

В ДАЛЕКИЕ, но так часто поминаемые теперь двадцатые годы жил да был «творец новой биологии» Эммануил Енчмен. Человек, по всему виду, скромный и талантливый, он предлагал себя в руководители «Мировой Коммуны с соответствующими подчиненными органами на всем пространстве Республики или земного шара» и не любил утруждаться «копанием в презренных фолиантах», больше надеясь на «простой гениальный «прорыв». Озарение, ниспосланное свыше, открыло ему, например, что «скрижали Моисея — нечто вроде революционно-пролетарского кодекса», ставившего целью «возврат «к идеологии до-египетского, до-эксплуататорского хозяйства». И не известно, как долго продолжалось бы триумфальное шествие «марксиста» Енчмена по философско-биологической дороге, если бы не ознакомился с его трудами Николай Иванович Бухарин и не разразился в журнале «Красная новь» (№ 6, 1923) разгромной статьей «Енчмениада». В ней, помимо прочего, была очень точно схвачена суть творческого метода «маэстро»: «Реклама для Енчмена — все. Сенсация — все. Стоит ли работать, когда легче «прорваться?»»

Почему я вспомнил бухаринскую статью? История не скупится на парадоксы и уж, конечно, не виноват Николай Иванович в том, что разоблаченный им рекламно-сенсационный метод заработал в полной мере и тогда, когда «прорвались» наконец в открытую печать публикации о нем самом. Увы! Как выразился один читатель, начинаешь уже порой сомневаться, не назван ли город Бухара в честь дорогого товарища Бухарина.

Тому из вас, кто читал журнал «Огонек», № 48 за 1987 год, наверняка запомнилась статья о Бухарине, основанная на беседе с его вдовой. Почти все есть в этой обширной публикации: и пророчества немецкой хиромантки, наворожившей Бухарину гибель в его собственной стране, и занявший чуть ли не треть материала рассказ о его тесте, «пламенном революционере» Ларине, и умилительная история любви несовершеннолетней девочки к умудренному жизнью члену Политбюро...

Есть почти все... Нет только чувства меры и того самого света, который должен освещать, а не размыывать до неузнаваемости «белые пятна» нашей истории. И поскольку сказанное сказано, уместно, видимо, оставить в стороне хиромантию, интимные воспоминания, аляповатые частушки типа: «Нас учили в книгах муд-

ростям Бухарина и с утра до ночи заседать у Ларина» и обратиться к вещам более серьезным.

Ю. Ларин преподносится читателям в этой публикации как человек, «прошедший особый героический жизненный путь», «стоявший у руля государства» «у колыбели советской экономической политики» и выполнявший «личные поручения Ленина». В подтверждение этого приводится и отрывок из некролога, написанного Н. Осинским: «Это — один из крупнейших, выдающихся и своеобразных наших работников... человек редкой преданности рабочему классу и социалистической революции».

Не буду касаться специфики столь деликатного жанра, как некролог. Давайте обратимся к тому, что говорит об «особом героическом жизненном пути» сухая энциклопедическая объективка: «В 1904 году бежал из ссылки и эмигрировал в Женеву, где примкнул к меньшевикам... В годы реакции и нового революционного подъема, — ликвидатор, участник антипартийного августовского блока... После Февральской революции возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал»... В августе 1917 года вступил в большевистскую партию».

А теперь посмотрим, как все происходило дальше и обратимся к самому авторитетному источнику — к Ленину, его отзывам о Ларине, и откроем «Ленинский сборник. XXXVI» (М. Госполитиздат. 1959).

Стр. 47: «Ларин — мечущийся интеллигент, ляпада первосортный. Поэтому будьте архи на чеку со всеми этими премилыми и прекрасными делегатами» (из письма А. А. Иоффе от 2.06.1918).

Стр. 254: «Нахал» архиловок (речь идет о Ю. Ларине. — Прим. ред. «Ленинского сборника»). Боюсь даже, что он сознательно использовал мое письмо. Надо обдумать стратегически».

Не сделать ли так:

- 1) через 2—3 недели дать обзор фактов работы, и в примечании презрительно против неработающих коммунистов?
- 2) поспешить с индивидуализацией заданий. *Не медлить*.
- 3) «Нахалу» дать именно такое задание и
- 4) параллельно то же задание человеку более дельному, деловитому, осторожному.
- 5) Против нахала собрать документальный материал и двинуть его (через 5—7 недель, может быть через 2—3 недели, но не на днях) в Цека?